

хоть де-юре и представляли собой суверенные государства, де-факто были все так же экономически и во многом даже политически зависимы от бывших метрополий. Но в отличие от прежнего директивного управления колониями, современная экономическая глобализация характеризуется косвенной, а не прямой эксплуатацией одной страной другой, господством транснациональных корпораций и международных межправительственных организаций (ООН, МВФ, ВТО и др.). Во многом именно такое зависимое положение бывших колоний позволило развитым капиталистическим странам диктовать свои условия и выстраивать глобальную систему хозяйствования исходя из своих интересов.

Эти причины характерны и для остальных стран этого региона, народам которых независимость не принесла облегчения, обогатились лишь правящие верхи, получающие выгоду от нынешнего положения. Патриархально-активистский тип политической культуры, неучастие масс в политике позволяет их политическим элитам сохранять свое положение в развивающихся странах Африки, существенно не меняя положение дел и осуществляя экономическую политику, чуждую интересам своих народов. Развитие стран третьего мира не входит в планы западных корпораций по установлению и закреплению своего господства в системе мировой глобализации. В перспективе уменьшение разрыва в уровне жизни и технологического отставания не предвидится, а значит, можно констатировать, что экономическое положение этих стран, их периферийный статус продолжит оставаться неизменным в рамках существующей на данный момент системы глобальной капиталистической экономики.

Глушакова Е. А.

КОНФИГУРАЦИЯ СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА ВЛАСТИ В БИОПОЛИТИКЕ

Глушакова Елизавета Александровна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, lizaveta0320@gmail.com

Научный руководитель: канд. полит. наук, доцент Михайловский В. С.

Политическая теория динамична в генерации новых идей и развитии имеющихся концептов. Эта тенденция есть проявление стремления к комплексному научному познанию политической сферы во всем многообразии ее институциональных и поведенческих проявлений. С нашей точки зрения, эвристическим способом развития политологии является междисциплинарный синтез знания.

Например, синтез политологии и биологии, начавшийся еще в 20-е гг. XX ст., способствовал появлению новой субдисциплины политологии, получившей название политическая биология (биополитика). Основными теоретиками политической биологии являются: М. Фуко, А. Негри, М. Хардт,

Дж. Агамбен, Д. В. Попов, И. И. Кобылин и др. Эта субдисциплина находится в одном ряду с такими направлениями политической мысли, как политическая география, политическая экология, политическая климатология. Актуальность политической биологии подтверждается возросшим количеством научных работ, посвященных как изучению этой дисциплины в целом, так и ее предметного поля.

Предметом изучения политической биологии является биополитика. Биополитика – это форма организации биовластных общественно-политических отношений. Для выявления специфики биополитики по отношению к другим кратологическим подходам в политологии важным является определение субъектов и объектов биовластных отношений, а также выявление вариативных моделей их взаимоотношений.

Понимание субъектной стороны биополитики в значительной степени отличается от традиционных определений, выработанных в политической теории. Так, власть в биополитической парадигме не концентрируется единолично, не осуществляется только субъектами государственной власти. Само государство изучается как ориентирующий контур; совокупность взаимодействий, которые изменяют, заставляют трансформироваться и перемещаться центры принятия решений, формы и типы контроля над обществом. Биовласть характеризуется полицентричностью субъектной стороны. Власть принимает новую организационную форму, определяющуюся всесторонним охватом человеческого существования. Власть отправляется широко разветвленной системой привычных для человека институтов (института семьи, медицины, образования, труда и т. д.). В политической биологии имеет место деперсонификации власти: субъект власти не идентифицируется с каким-либо политическим актором или группой интересов. Таким образом, субъектом биополитики признается совокупность общественных институтов, посредством которых реализуется специфичная властная конфигурация общества в рамках ее пространственного измерения.

Составной частью объектной стороны биовласти выступает человек и население. В биополитическом подходе человек есть представитель населения, подверженного общим процессам и факторам жизни: рождение, смерть, воспроизводство, здоровье и болезнь. Таким образом, специфичным в политической биологии является то, что объектом властного контроля и регулирования является не гражданин, не социальная организация, группа, класс или народ. Главный объект властного контроля – население, его социально-биологическая составляющая.

Традиционно в рамках кратологического подхода субъект власти господствует над объектом в рамках своих интересов. В биополитике субъекты не действуют с позиции собственного превосходства; субъекты власти становятся частью обыденной практики объектов (проникают в систему социальных отношений), они «внедряются» и латентно, исключая насилие,

достигают необходимой степени контролирующего воздействия. Субъект биовласти становится частью социального воспроизводства человека и объективного существования населения. Так, институты семьи, брака, образования, трудовой деятельности и здравоохранения воспринимаются человеком как необходимые условия существования, но не как формы воздействия, контроля, наблюдения и влияния на их поведение.

Такая властная конфигурация в значительной степени обеспечивает эффективность реализации субъектами биовласти своей сути. Можно заключить, что биополитика фундирует господство субъектов биовласти, однако это не так. Биополитическая система способствует улучшению условий жизни населения, стремясь к установлению все более высокого уровня и качества жизни, для поддержания жизнеспособности населения.

Таким образом, биополитическая парадигма есть защита позитивного начала властного общественного воспроизводства на биологических основаниях. Конфигурация субъекта (системы институтов) и объекта (населения) биовласти в биополитике является эффективной формой взаимодействия, обеспечивающей исходную (биологическую) стабильность и консенсус во всей системе общественных отношений.

Дмитренко Н. А.

ЧЕТВЕРТАЯ ВОЛНА ЛИБЕРАЛЬНОГО ФЕМИНИЗМА

*Дмитренко Никита Александрович, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
nik.dmitrenko.2017@mail.ru*

Научный руководитель: канд. полит. наук, доцент Михайловский В. С.

Четвертая волна либерального феминизма – это направление феминистского движения, зародившееся в 2012 г. Несмотря на активное использование в публицистике, категория «четвертая волна феминизма» не имеет должного научного обобщения.

К 1990 гг. в западных странах феминизм потерял популярность. Причина заключалась в общественной убежденности в достижении равенства между мужчинами и женщинами. Несмотря на определенный политический упадок, в настоящее время наблюдается актуализация феминистского дискурса: большое количество дискуссий по вопросам прав женщин в интернете, а также множество новых книг по этой теме. Это позволяет говорить о четвертой волне либерального феминизма.

Основные особенности феминизма четвертой волны: ставка на расширение прав и возможностей женщин; активное использование интернет-ресурсов; интерсекциональность.